

Затем их проклятая брезгливость дала о себе знать.

Красавицы были прекрасны, вино ароматно, мясо вызывало слюноотделение... Но если смешать всё это вместе, разве это не равносильно купанию в одном бассейне с толпой людей?

Хотя этот бассейн и был продезинфицирован алкоголем.

От этой мысли лица Цю Ибо и По Ицю слегка исказились – не то чтобы они были категорически против, но хотя бы с близкими знакомыми!

А тут ещё Чжан Эрлан, окружённый толпой красавцев и красавиц, вошёл в винный бассейн, распахнув ворот одежды. Кто-то снял с него головной убор, и его длинные волосы рассыпались по плечам, придавая ему диковатый вид:

- Девятнадцатый брат, двадцатый брат, быстрее заходите!

По Ицю глубоко вздохнул и махнул рукой:

- Чжан Эрлан, мы, пожалуй, воздержимся.

Чжан Эрлан оказался у края бассейна. Слева от него, подобно серебряному дракону, из воды поднялся красивый юноша. Он присел на край, его тонкие белые запястья потянулись к висящим на ветках ягодам. Лёгким нажатием он выдавил из них розовый сок, который тонкой струйкой стекал ему в рот. Наклонившись, он передал Чжан Эрлану поцелуй через вино.

Чжан Эрлан, естественно, наслаждался моментом. Облокотившись на плечо красавицы, он усмехнулся:

- Раз уж мы здесь, братья, не стоит себя сдерживать.

Он поднял подбородок другой красавице справа:

- Или, может, братьям не по нраву здешние безделушки?

- В некотором роде, да, – Цю Ибо повернулся к слугам. – Приготовьте чистое место.

Рядом стояла красавица с блестящими, будто наполненными влагой глазами, невероятно трогательная. Она посмотрела на Чжан Эрлана, и тот сказал:

- Вот это уже неинтересно! Я, считая братьев родными душами, специально привёл их сюда развлечься, а они не оценили!

По Ицю, заметив круглый табурет, присел на него:

- Не то чтобы не оценили. Винный бассейн и мясные яства мы видим впервые – поистине захватывающее зрелище. Но вода в бассейне грязная, и заходить в неё нам как-то не по себе.

Эти слова вызвали странные выражения на лицах десятка присутствующих красавцев и красавиц – мягко говоря, не самые радостные.

Вода в бассейне, хотя и смешана с различными винами, сохраняла прозрачность, лишь пропитавшись ароматом. Грязной её назвать было нельзя – она была кристально чистой, с приятным винным запахом. Всё, что предназначалось для знатных гостей, тщательно проверялось. Если вода не грязная, то что же тогда?

Конечно же, они сами.

Чжан Эрлан тоже не ожидал, что двое прославленных в Яньцзине братьев Цю скажут такое. Но, подумав, нашёл это вполне логичным. Отбросив прежнюю галантность, он оттолкнул стоявшую рядом красавицу:

- Слышали? Вода грязная. Чего вы тут ещё торчите? Быстро убирайтесь!

Цю Ибо улыбнулся:

- Не обязательно. Приготовьте другой бассейн, почище. Мы с двадцатым братом пойдём туда.

Чжан Эрлан нахмурился:

- Братья, вы совсем меня не щадите!

Он привёл их развлекаться, а они взяли и отделились, да ещё и без красавиц! Он хотел устроить весёлый вечер среди цветов и вина, а не банный день!

Цю Ибо слегка приподнял бровь и медленно произнёс:

- Развлечения должны приносить удовольствие, разве не так?

- Да-да-да, - Чжан Эрлан опомнился и поспешно согласился. Почесав нос, он понял, что братья явно холодны к нему, и не стал навязываться. - Тогда приготовьте для девятнадцатого и двадцатого братьев отдельный бассейн... Я не буду мешать, заодно позову партнёров для маджонга.

- Благодарю, - По Ицю слегка улыбнулся, встал и вместе с Цю Ибо последовал за служанкой.

Та привела их в беседку:

- Господа, прошу подождать. На подготовку нового бассейна уйдёт время, равное сгоранию одной палочки благовоний.

- Понятно, - Цю Ибо с облегчением вздохнул и потер переносицу. - Этот запах просто сводит меня с ума.

- Меня тоже, - По Ицю слегка поморщился. - Вино, кажется, немного прокисло?

На первый взгляд аромат был приятным, но при ближайшем рассмотрении ощущалась лёгкая затхлость.

Стоявшая рядом служанка не выдержала и вмешалась:

- Господа, позвольте заметить, наше вино «Новый источник» - лучший напиток Яньцзина, и никакой затхлости в нём нет!

По Ицю кивнул:

- Тогда принесите кувшин, посмотрим.

- Слушаюсь, - служанка поклонилась и быстро удалилась.

Цю Ибо проводил её взглядом:

- Похоже, она умеет драться...

- Согласен. Да и манеры не ахти, - добавил По Ицю.

Возможно, они слишком привыкли к строгим правилам дома. Когда старшие беседовали, они не смели вставлять слова без спроса. По той же логике, если господа разговаривают, зачем служанке вмешиваться? Дело не в самом факте, а в том, что это заведение выглядело подозрительным.

Хотя во дворе царил тишина, они чувствовали на себе множество взглядов - не меньше двадцати.

Теоретически, семья Чжан Эрлана, где отец был министром налогов, считалась ближайшими союзниками Цю Ланьхэ. Нет причин подозревать их в злом умысле.

Бросив друг на друга взгляд, они отбросили эти мысли.

Как уже говорилось, развлечения должны приносить удовольствие. Если всё время держать ухо востро, лучше вообще не выходить из дома. А если что-то странное и случится - будем разбираться по мере поступления.

Вскоре вино «Новый источник» доставили. Служанка налила им по чаше. Аромат вина, едва покинув кувшин, наполнил воздух свежестью трав, но с холодноватым оттенком. При ближайшем рассмотрении запах исчез. Сам напиток был прозрачным, как вода. Их обоняние уловило около десятка ингредиентов, включая дорогие и редкие специи.

По Ицю взглянул на Цю Ибо, предлагая ему начать.

Тот в ответ посмотрел на него с тем же намёком.

Помолчав, они синхронно поднесли чаши к губам и сделали глоток. Служанка, увидев, что они пьют не по правилам (сначала оценить аромат, потом цвет, и лишь затем вкус), внутренне усмехнулась: «И эти люди из знатных семей?»

Поначалу вино казалось приятным, таким же свежим, как и запах. Но как только оно достигло желудка, в горле разлилась горечь. Они одновременно прикрыли рот и, усилием воли, вернули напиток в чаши - откровенно затхлый привкус.

Причина была ясна.

Вино, скорее всего, состояло из двух частей: дорогих добавок и самой алкогольной основы. Последняя была обычным перебродившим зерновым напитком, не прошедшим дистилляцию. Её смешали с ароматизированной жидкостью в таких пропорциях, что мутность не проявлялась. Им просто не повезло столкнуться с двумя знатоками, которые это распознали.

- Возможно, другие тоже заметили, но по разным причинам промолчали.

По Ицю вытер губы и покачал головой:

- Лучшее вино Яньцзина? Не оправдывает ожиданий. Передайте управляющему, чтобы в новый бассейн это вино не лили - тошнотворно.

- Вы...! - служанка вспыхнула, но, встретив взгляд Цю Ибо, вдруг оробела, словно вспомнив кого-то. Схватив кувшин, она поспешно ретировалась.

Цю Ибо лениво пробормотал:

- Я пришёл развлекаться... а должен терпеть хамство?

- Уже расстроился? - поддразнил По Ицю.

- Немного, - Цю Ибо повернулся к нему. - Чуть не ударил её... Это ненормально.

- Действительно ненормально, - тихо согласился По Ицю. - Дальше я беру всё в свои руки. Обещаю, ты отлично проведешь время, ладно?

- Ладно, - Цю Ибо медленно кивнул.

Если кто и знал Цю Ибо лучше всех, так это По Ицю.

Вскоре для Цю Ибо подготовили чистый, без посторонних запахов, горячий источник. Южные двери помещения распахнули, открывая вид на улицы Яньцзина. У бассейна стояли два ложа, вокруг - четверо красивых слуг, не решавшихся приблизиться.

По Ицю провёл Цю Ибо за ширму, где они переоделись в банные халаты, и погрузились в воду. Оба невольно расслабились.

Минуту они молчали. Лишь через время, равное чашке чая, По Ицю лениво произнёс:

- Эй, вы, идите сюда.

Двое юношей подошли, готовые спросить, что угодно господам, но По Ицю швырнул им полотенца:

- Обслуживайте.

- Слушаюсь, - юноши переглянулись. «Ну хоть что-то. Хоть и привередливые, но всё же мужчины. Видимо, братья Цю тоже любят мальчиков».

По Ицю указал:

- Сначала меня... здесь, у края.

Юноши приблизились, руки уже потянулись вниз, но По Ицю остановил их:

- Умеете скрести?

-

Цю Ибо посмотрел на него:

- Думаю, нет.

По Ицю вздохнул:

- Я уже послал за лучшими банщиками Яньцзина. Где они?

Бедный кучер! В этих краях банные услуги не в почёте – только у чернорабочих. В восточной части города таких не найти, только на севере.

Если он вернётся в течение часа, это будет чудо, учитывая, что он гнал лошадей через весь Яньцзин под флагом семьи Цю!

Цю Ибо промолчал. Юноши переглянулись и осторожно предложили:

- Господин, позвольте попробовать? Если не угодим, простите великодушно.

По Ицю кивнул:

- Давайте.

...

- Сильнее, что ли, не кормили?

- Здесь сходятся меридианы, нужно прорабатывать.

- А тут кожа нежная, будьте аккуратнее.

Два красавца забыли о своём облике. Пот лился градом, макияж размазался. Они сосредоточенно скребли спину Цю Ибо, полностью втянувшись в процесс. Но возник вопрос: почему на спине господина нет ни капли грязи?!

Так не должно быть!

По Ицю едва успел их обучить, как доложили о возвращении кучера с двумя банщиками и двумя массажистами – всех предварительно вымыли. С сожалением отпустив юношей, он увидел четырёх крепких мужчин в чистых холщовых одеждах, с тазами, мочалками и травами для скраба.

По Ицю церемонно объявил:

- Девятнадцатый брат, прошу!

Цю Ибо не выдержал и ударил его по плечу. По Ицю с комичным стоном плюхнулся в воду, затем вылез с ухмылкой:

- Сначала скраб, потом массаж.

Один из банщиков не сдержался и буркнул с сильным акцентом:

- Щас, давайте на лежаки!

Они улеглись на живот. Профессионалы сразу взялись за дело. После получаса в горячей воде кожа покраснела, и банщики одобрительно кивнули: «Хорошая кожа!»

Мягкая, легко поддаётся!

Они зачерпнули смесь из мыльных орехов и трав, намазали спины и принялись скрести грубыми полотенцами. Белые катышки (на самом деле, засохшая смесь) посыпались на пол.

Несмотря на боль во время процесса, после наступало приятное облегчение.

Как выходцы с юга полюбили скраб? Благодаря другу-северянину в студенчестве. Попробовав раз, уже не остановиться.

Четверо слуг наблюдали за процессом с открытыми ртами. Братья, ранее такие привередливые, теперь лежали безмолвно и явно наслаждались.

После скраба настал черёд массажистов.

В те времена массажисты были универсалами: знали акупунктуру, медицину, чистили уши и подстригали ногти. Два часа спустя братья, успевшие вздремнуть, наконец поднялись.

Обеденное время давно прошло. Повар, готовивший блюда заново каждый час, наконец получил заказ и выдал всё лучшее.

Оставшись наедине, Цю Ибо положил ногу на соседний стул.

- Кого ты изображаешь? - фыркнул По Ицю.

Цю Ибо лишь вздохнул с облегчением. Настроение его улучшилось, усталость и раздражение исчезли.

- Признаю, так гораздо приятнее, - По Ицю последовал его примеру. - Чего ещё желать?

Цю Ибо, жуя, пробормотал:

- В еде яд.

- Боишься? - поддразнил По Ицю. - Хочешь, обниму, успокою?

- ...Я хотел сказать, что чертовски вкусно.

По Ицю попробовал указанное блюдо - изысканные пельмени с начинкой из грибов, бамбука, креветок и мяса. Сок брызнул во рту, невероятно насыщенный.

- Грибы необычные, - заметил он.

Грибы «Сянгу» ценились за аромат, но эти пахли ещё сильнее.

- Ядовитые? - предположил Цю Ибо.

Как известно, южане не разбираются в грибах. Многие вкусные виды ядовиты. Ежегодно власти предупреждают об опасности, но люди всё равно травятся, а потом винят всё, кроме грибов.

По Ицю взял ещё один:

- Неважно. Вкусно. Давай ещё.

Четыре пельменя на порцию - это насмешка! Он один мог съесть три порции!

Служанка докладывала Чжан Эрлану:

- Господа трапезничают в одиночестве.

Тот вздохнул:

- Пусть. Тяжёлая сегодня работа... Зачем отцу понадобилось меня сюда посылать?

Служанка промолчала.

Услышав зов, она поспешила внутрь.

- Простите, господа, «Белые нефритовые мешочки» сегодня закончились. Если позже привезут новые, мы обязательно пригласим вас.

- Ладно, - По Ицю махнул рукой, с сожалением глядя на последний пельмень, который уступил Цю Ибо.

Ради таких грибов стоит вернуться! Надеюсь, в следующий раз здесь будут банщики и массажисты. Красивые слуги - это хорошо, но в постели они вряд ли преуспели, а вот в банном деле - точно нет.

- Подданная приветствует императора, - служанка, подававшая вино, теперь в одежде дворцовой прислуги, стояла на коленях перед императором Чжэ, подробно докладывая о поведении братьев Цю.

Император, изучая шахматную партию с Цю Ланьхэ, вдруг рассмеялся:

- Они вызвали банщиков и массажистов? Не тронули девушек?

- Так точно, ваше величество.

- Забавно, - император был в хорошем настроении. - Я велел Чжан Эрлану развлечь их, предоставил «Саду ароматов», а они отвергли всё.

- Может, не любят женщин? - задумался он. - Азартные игры... ничего особенного.

Служанка молчала.

- А Чжан Эрлан?

- Сначала уговаривал, но Цю Шицзю его осадил. После не смел приближаться.

- Хм, - император усмехнулся. - Похоже на характер министра Цю.

- Они ели?

- Много, ваше величество. По вашему приказу, «Белые мешочки» заменили на «Грибы, которых боится даже призрак». Господа не заметили и просили ещё, но я не посмела дать, чтобы не нарушить ваш план.

Император вертел в пальцах нефритовую фигуру. Цю Ланьхэ явно дорожил племянниками. За пару слов он устроил ему двухдневные мучения, давая понять, что трогать их нельзя.

Но он не мог этого допустить.

Старый лис Цю Ланьхэ до сих пор лавирует между сторонами... После стольких лет покорности он снова задумал недоброе.

Правя 500 лет, знатные семьи глубоко укоренились, коррупция процветала. Полностью искоренить их невозможно, но пока он на троне, не потерпит соперников.

Он - правитель, они - подданные. И должны знать своё место.

Хотя у знати есть преимущества... как Цю Ланьхэ.

Ради министра Цю он пока пощадит семью. Цю Ланьхэ на десять лет старше... Если умрёт первым, он похоронит его с почестями, а затем разберётся с семьёй.

- Сколько они съели?

- По два гриба каждый. Три - смертельная доза, два вызовут тяжёлую болезнь.

Император вздохнул с сожалением:

- Как думаешь, министр Цю обвинит меня?

Служанка не осмелилась ответить.

- Вряд ли... ведь это же не я виноват, а повар, который перепутал грибы. Я же оставил им жизнь.

Он швырнул фигуру на доску, рассыпав партию. Служанка вздрогнула - в последнее время император стал непредсказуем, особенно после возвращения одиннадцатого принца. Многие во дворце бесследно исчезли.

- Иди, - тихо сказал он.

Когда она ушла, император начал собирать фигуры, аккуратно расставляя их на место.

Авторское примечание:

Цю Ибо: «Неожиданно, да? Яд на меня не действует!»

Цю Ланьхэ действительно не хранил верность императору. Наоборот, он считал, что спать с императором - приятное развлечение.

<http://bllate.org/book/14686/1310437>